

- Въ бѣгѣ своемъ обгоняя того, кто, трудясь, ихъ проводить:
 Такъ Ахиллеса Пелида, на рѣзвость его не взирая,
 Бурный Потокъ настигалъ: божество чловѣка сильнѣе.
 Всякій-же разъ какъ проворный Ахиллъ богоравный пытался 265.
 Противъ волны устоять, чтобъ увѣриться, всѣ-ли погнались
 Вѣчные боги за нимъ, на пространномъ живущіе небѣ,—
 Тотчасъ и валъ необъятный впоеннаго Зевсомъ Потока
 Надалъ на плечи герою, и снова онъ съ сердцемъ стѣсненнымъ
 Прыгалъ высоко ногами, но бурный Потокъ, разливаясь, 270.
 Сковывалъ члены ему, пожирая песокъ подъ ногами.
 И зовопилъ Ахиллесъ, на пространное небо взирая:
 «Отче Зевесъ, неужели никто изъ боговъ не предстанетъ,
 Чтобы спасти отъ Потока меня, злополучнаго мужа?
 Послѣ пускай пострадаю. Никто предо мной не виновенъ 275.
 Изъ небожителей столько, какъ мать, обольстившая ложью,
 Ибо сказала, что я подъ стѣной мѣднообронныхъ Троянцевъ
 Только отъ стрѣлъ быстролетныхъ царя Аполлона погибну.
 О, почему не убилъ меня Гекторъ, храбрѣйшій здѣсь воинъ?
 Доблестный мужъ побѣдилъ-бы и доблестный былъ-бы повер-
 женъ. 280.
- Нынѣ-же я осужденъ недостойною смертію погибнуть,
 Бурной рѣкой обезсиленный, какъ свинопасъ малолѣтокъ,
 Въ бродъ перейти пожелавшій и зимнимъ снесеннымъ потокомъ».
 Такъ онъ сказалъ, и немедля Аѣина съ царемъ Посейдономъ
 Близко къ нему подошли, уподобившись людямъ по виду, 285.
 За руку взяли рукою и вслухъ успокаивать стали.
 Первый промолвилъ тогда Посейдонъ, потрясающій землю:
 «Ты не тревожься, Пелидъ, ничего въ своемъ сердцѣ не бойся.
 Я и Паллада Аѣина—мы оба изъ сонма безсмертныхъ—
 Вѣрную помощь тебѣ, съ одобренія Зевса, окажемъ 290.
 Не суждено тебѣ рокомъ погибнуть отъ силы Потока.
 Вскорѣ сей богъ усмирится, какъ самъ ты увидишь глазами.
 Только разумный подамъ я совѣтъ, — можетъ быть, подчинишься.
 Не покладай своихъ рукъ ты въ бою, безъ разбора жестокомъ,
 Раньше чѣмъ всѣхъ не загонишь за славный оплотъ Иліона 295.
 Въ страхъ бѣгущихъ Троянцевъ. Но, Гектора жизни лишивши,
 Тотчасъ къ судамъ поверни. Мы дадимъ тебѣ славой покрыться».
 Слово окончивъ, они къ остальнымъ поспѣшили безсмертнымъ.
 Онъ-же долиной бѣжалъ, увѣщаньемъ боговъ ободренный.
 Было все поле покрыто разлившейся бурно водою; 300.